

Бьёт – значит, не любит

Личико – мамино, ручки – папины, или Ещё одна причина отменить праздничные «каникулы» для взрослых

Ирина ОШУРКОВА

«Бьёт – значит, не любит». Вопрос интимный. Даже очень. В дела семейные у нас не принято вмешиваться. Как взрослые дети общаются с престарелыми родителями, как именно супруги выясняют отношения, как воспитывают ребёнка, – остаётся за закрытыми дверями. Все знают, что распускать руки – никуда не годится. Все знают, что это чревато малоприятными социальными последствиями, которые в первую очередь сказываются на детях: проблемы со здоровьем и учёбой, безнадзорность, алкоголизм, преступность несовершеннолетних. Прежде чем вы прочтаете текст, расположенный ниже, задайте себе на минутку: увидите ли вы на улице силовых разборок мужа и жены, станете ли пытаться сами их остановить или звонить в полицию?

Признаюсь, собрав необходимую информацию от прокуратуры, общественников, уполномоченных по защите прав, полицейских, психологов, очень долго не могла сесть за написание текста. И дело вовсе не в отсутствии повода: фактов как раз до страшного много, настолько, что выбрать какой-то один показательный пример из общей массы было очень сложно. **Вот сводка только одного областного ведомства и лишь за один день – 20 февраля: с утра началась проверка по жалобе екатеринбургской 13-летней школьницы, которая, устав терпеть побои матери, сама попросилась в детдом. А затем следственное управление возбудило уголовное дело против 36-летнего жителя деревни в Тавдинском районе, который насильно и издевался над шестилетним сыном своей сожительницы.** Сложно было сесть за материал в первую очередь потому, что нужно сказать очень много, предельно откровенно и настолько ужасных вещей, что никакая страусиная реакция – мол, меня и моих близких это не касается, уже не поможет. И вот почему.

Визит к травматологу – бонус к подарку

По статистике, каждый час в России от рук мужа или сожителя погибает женщина. Каждая 18-я российская семья сталкивается не просто с жестоким обращением, но и убийством на бытовой почве.

– Как вы думаете, это действительно так? – спрашиваю у Ольги Сельковой, которая на протяжении последних пятнадцати лет является бессменным руководителем психологической службы кризисного центра «Екатерина». Эта общественная организация работает в Екатеринбурге и старается помочь пострадавшим от домашнего насилия.

– Конечно, нет, – отвечает она. – Ведь статистика основывается на официальных данных, когда история стала достоянием общественности, дошла до полиции. По неофициальным данным, довести дело до суда решается только каждый десятый. Вот они и попадают в статистику. А остальные терпят и молчат. Поэтому стоит полагать, что с домашним насилием – разного рода: и психологическим, и физическим, и сексуальным, и экономическим – сталкивается гораздо больше людей. И знаете, количество обращений резко возрастает после праздников. Столько раз уже российские женщины отправляли открытые письма в Госдуму с просьбой отменить или хотя бы сократить новогодние каникулы – всё бесполезно. А в один год 9 марта в судмедэкспертизу города Екатеринбург обратилось 120 женщин, чтобы зафиксировать побои. Вот так наши мужчины поздравляют своих женщин!

Практичные европейцы подсчитали и экономические убытки от домашнего насилия: например, в Англии в год на помощь жертвам супругов и родителей-тиранов уходит 23 миллиарда фунтов стерлингов (потеря трудоспособности, оплата услуг врачей, юристов, психологов...)

Дома – как на войне

– Тема очень непростая, – рассказывает Татьяна Мерзлякова, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области. – По поводу домашнего насилия к нам обращаются чаще, чем хотелось бы. Как правило, в ситуации безысходности. И я не припомню такого случая, чтобы это были мужчины. На каждом приёме населения (раз в неделю – прим. автора) приходят женщины с подобными вопросами. И с течением времени ситуация особо не меняется – она остаётся стабильно тяжёлой. Но мне лично работать по ней становится легче, потому что теперь в этой теме все, включая полицию.

Действительно, идея объединить специальными образовательными программами заинтересованных службы и ведомства появилась в Екатеринбурге давно. Пятнадцать лет назад четыре женщины – три психолога и журналист – организовали кризисный центр «Екатерина» для помощи жертвам домашнего насилия. Причина та же – слишком много обращений. В 1996 году его руководителем Людмила Ермакова как журналист побывала в США, увидела всю систему, как должна быть, и загорелась воплотить заграничный опыт на Урале, естественно, адаптировав к нашим условиям.

А должен быть стационар, где женщина может переждать трудные времена, в конце концов, спрятаться, если это нужно. К слову, в нашей области, но не в Екатеринбурге, четыре таких центра (где именно, нас просили не называть из соображений безопасности тех женщин, которые там находятся). В одном из них в прошлом году скрывалась даже гражданка Чили. И, как уже говорилось, специалисты ведомств, которые так или иначе сталкиваются с пострадавшими женщинами, должны быть соответствующе подготовлены.

«Екатерина» разработала четыре такие образовательные программы: для полиции, соработников, судей и медиков. По первым трём часть специалистов обучение уже прошла. Сейчас настала очередь врачей.

– Работа эта довольно сложная. Далеко не все идут навстречу, когда узнают, что мы всем мире для женщин в возрасте от 19 до 44 лет домашнее насилие является ведущей причиной заболеваемости (имеются в виду последствия от травм, стрессов, психологических переживаний), – делится Людмила Ермакова. – Что касается медиков, то хотелось бы, чтобы они могли объяснить женщине, которая пришла к ним на приём с явными «домашними» травмами, или привела ребёнка, куда она может обратиться за помощью.

По некоторым данным, есть такие заболевания, например, энкопрез у детей (недержание содержимого кишечника – прим. автора), которые в 99 процентах случаев возникают именно в ситуации насилия. Я к тому, что в определённых случаях, даже если пациент «не осознаётся», врач может раскусить сложную ситуацию в семье.

В нашей области 14 государственных кризисных отделений для женщин. Однако только в общественную организацию каждый год обращается около тысячи человек.

– Сначала я говорю всем, кто ко мне пришёл: «Если вы живёте на «войне» и всё ещё живы и можете улыбаться, значит, вы очень сильный человек». Я безгранично уважаю таких людей и готова их поддерживать. Затем я звываю к материнскому инстинкту. Ведь многие женщины живут с мужем-тираном потому, что ребёнку нужен отец. Они всеми силами пытаются сохранить для детей «нормальную» семью. На самом деле это иллюзия. Есть международные данные (такие исследования проводили многие европейские и азиатские страны) о том, что 85 процентов девочек, вырастающих в семьях, где папа бьёт маму, выбирают себе ещё более жестоких мужей-насильников. А 80 процентов мальчиков – в будущем будут издеваться либо уже над своей собственной женой, либо над престарелой матерью, – рассказывает психолог Ольга Селькова. – Кроме того, английские исследователи выявили, что ребёнок, являясь лишь свидетелем «разборок» между родителями, получает точно такую же психологическую травму, как если бы его самого били. Потому что до семи лет полностью, а до 14 – наполовину ребёнок идентифицирует себя с матерью.

Мифология насилия

Есть множество мифов, связанных с домашним насилием. Например, многие считают, что это удел только семей с низким социальным уровнем. (Соглашусь в одном: насилие в деревенских семьях, где мало денег и возможностей, – особая тема. Наши консультанты не могли говорить о ней, не закатив глаза к потолку и не прокомментировав для начала примерно так: «О-о-о! Это такое изощрённое издевательства – подпол, виль...»).

В последние годы появилось совершенно противоположное заблуждение, будто бы богатые «папики» обязательно подчиняют себе куколок-жён тотальным контролем, шантажом и кулаком. На самом деле здесь нет никаких тенденций, правил и закономерностей. Была среди обратившихся в общественную организацию жена судмедэксперта – человека, который сам даёт заключения, помогая в раскрытии аналогичных дел (говорят, что теперь он там не работает). Страшно, когда бьют врачи и полицейские – они умеют это делать так, что следов не остаётся. Очень сложно, когда насилие из числа юристов, – суд у них выиграть почти реально.

– К нам приходят и жёны очень влиятельных людей. Был случай, когда мы в Тюмени прятали девушку, потому что у её «возлюбленного» здесь, как говорится, всё было схвачено. А коллеги из Москвы не скрывают, что у них среди входящих за помощью попадают и жёны депутатов Госдумы, – делится Ольга Селькова.

Для тех, у кого волосы на

голове ещё не встали дыбом, ещё одна коротенькая история.

Самые тяжёлые случаи всегда связаны с детьми. Это истязания. И инцесты. Тяжело – потому, что не часто получается помочь. Такие семьи закрываются, мамы этих детей сами запуганы или выбирают сторону насильника. Именно поэтому «Екатерине» тогда не получалось помочь маленькой девочке...

Пришла бабушка (первыми в таких ситуациях бьют тревогу как раз родственники и воспитатели детсадов). Она рассказала, что сожитель её дочери изнасиловал по пьяни трёхлетнего внука. Травма была настолько серьёзной, что малышке пришлось вырезать матку. Общественники не имеют возможности вмешаться в семейные истории, отслеживать их развитие. Бабушке смогли только подсказать, как нужно выстраивать общение с родственниками, что нужно почаще брать девочку к себе. Знаю только, что когда отчим осознал, что натворил, стал заваливать падчерицу подарками, задабривать всячески.

Учёба для преступников

Психологи в обязательном порядке всем женщинам, принявшим решение навсегда распрощаться с любителем рукоприкладства, рассказывают ещё об одних статистических данных: именно тогда, когда женщина принимает решение уйти от домашнего тирана, в шесть раз повышается вероятность быть убитой. Объясняется это тем, что насильник ради восстановления главенства готов на крайние меры, лишь бы его привычная жертва до последнего знала, «кто в доме хозяин».

Как видите, всё очень не просто. Поэтому все наши эксперты в один голос говорили о необходимости создания в областном центре стационарного отделения, где можно «перезагрузиться». Ведь за сто километров, имея в Екатеринбурге садик-школу-разделение в полиции, ох-

Надпись на постере этой португальской социальной рекламы гласит: «Он получил лицо своей матери. И руки своего отца»

КСТАТИ

Уже несколько месяцев не утихают споры о «законе Димы Яковлева». Почти год россияне в разных городах митингуют против принятия так называемых ювенальных законов, призванных ввести общественный контроль за неблагополучными семьями.

В то же время, работая над правовыми темами и общаясь с представителями аппаратов Уполномоченных по правам ребёнка и человека в Свердловской области, не раз приходилось слышать, что «так, как у них», у нас, на Среднем Урале, никогда не будет. Слишком много контролирующих инстанций, которые не потерпят произвола конкретного чиновника. Слишком сильны общественные организации. Слишком быстро специалисты реагируют на сигналы SOS. Вооружившись данными, полученными от полиции и прокуратуры, мы предлагаем свою картину маслом – «как у нас».

В прошлом году родителями и иными законными представителями в отношении детей совершено 934 преступления (в 2011 году – 921). Больше половины из них – уклонение от уплаты алиментов.

Количество преступлений, совершённых родителями в отношении детей в Свердловской области	В 2010 году	В 2011 году	В 2012 году
Убийств	0	1	1
Причинение тяжкого вреда здоровью	0	0	2
Истязания	25	22	17
Побои и причинение лёгкого вреда здоровью	246	286	314

При этом областная прокуратура на наш запрос, который должен помочь найти ответ на вопрос: «Можно ли было предупредить трагедию?», ответила следующим образом:

«В ходе прокурорских проверок выявлялись факты, когда органы системы профилактики не владеют полной информацией о неблагополучных семьях, о детях, нуждающихся в помощи и защите государства. Меры к их своевременному изъятию из семей, помещению в специализированные учреждения социальной политики для реабилитации, лишения родительских прав не принимаются». Забегая вперёд, нужно сказать, что прокуратура в 2012 году в этой связи привлекла 521 должностное лицо к дисциплинарной ответственности.

Что касается того самого единственного убийства, то произошло оно 3 августа в Кушве. Трёхлетний мальчик воспитывался в семье, которая была уже признана находящейся в социально опасном положении. Где родительница и её сожитель постоянно ссорились из-за отсутствия денег, любили выпить, сорвать зло на сыне. Мало того, в мае прошлого года ребёнок получил серьёзную черепно-мозговую травму, но местный отдел полиции, как рассказала нам Римма Бобина, начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних, при наличии явных признаков состава преступления в возбуждении уголовного дела отказал. Спустя два месяца после очередных побоев парнишка умер.

А вот как мы поступаем с озверевшими приёмными родителями. Прокуратура Верхотурского района установила, что в марте 2012 года приёмный отец жестоко избил троих приёмных детей из-за того, что кто-то из детей положил на батарею пластмассовую игрушку. По приговору мирового судьи мужчина получил штраф в пять тысяч рублей. Правда, затем приёмных родителей освободили от обязанности опекунов. Детей передали на воспитание в другую семью, а специалиста отдела опеки за то, что не уследил, привлекли к ответственности.

друзей, прятаться и приходиться в себя, дожидаться суда поедет далеко не каждая.

– Не так давно выделили в городе здание, мы очень надеялись, что именно под кризисный центр, но его передали под другие социальные нужды, – поясняет Людмила Ермакова.

Кстати, о необходимости принятия соответствующего федерального закона – о предотвращении насилия в семье и насилия над женщинами – тоже говорили все наши консультанты. Такие законы есть в 90 странах (близких к нам Украине и Молдове, в исламском Таджикистане закон приняли в декабре 2012 года). Да и у нас он рассматривался не единожды. Он прописывает основные моменты: как раз наличие приютов для жертв, работу спецподразделения в полиции, ох-

ранный ордер – выселение мужчины из общей квартиры немедленно при установлении факта рукоприкладства.

Закон предусматривает и программу коррекции поведения для самого преступника. По идее, её должен проходить каждый, кто был уличён в применении насилия. Это обязательные психологические тренинги, рассчитанные на 52 занятия, которые оплачивает сам осуждённый реально или условно за побои и истязания. По подсчётам, в прошлом году в нашей области тех, кому суд мог бы назначить это обучение, набралось девять тысяч человек. Мировой опыт говорит о том, что от 20 до 50 процентов бывших тиранов, прошедших коррекцию, к старому не возвращаются.

А пока нет федерального закона и областного приюта, мы попросили Татьяну Мерзлякову дать советы пострадавшим женщинам.

– Во-первых, я звоню, пишу, словом, ставлю в известность отдел полиции о сложной и опасной ситуации. Там должны взять семью под контроль. Второе: если женщина навсегда решила прекратить общение с насильником, советуем написать заявление в суд – наши суды научились по этой теме работать профессионально, – делится мнением уполномоченный. – Если я вижу, что женщине предстоит тяжёлый раздел имущества, если её мужчина занимает высокое социальное положение, то всегда рекомендую обратиться в гильдию адвокатов. У них как-то был проект, когда они бесплатно помогали таким женщинам. И ещё раз хочу добавить, что предотвращение насилия в семье – дело многих ведомств. Без взаимопонимания и объединения усилий мы, к сожалению, ничего не добьёмся.

Игорь МОРОКОВ, Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области

«Жестокое обращение – норма, когда не с чем сравнивать»

– Есть момент, который вызывает опасения. Все преступления в семье носят латентный характер: не все всё рассказывает. А как дети решают проблемы? Они уходят от трудностей. В связи с этим определённый вывод можно сделать по следующей красноречивой статистике – в прошлом году более двух тысяч детей уехали из дома. Хотя по учреждениям, принятым, детским домам, в этом плане мы наблюдаем пусть небольшое, но уменьшение «бегунков».

Чтобы более комплексно подойти к вопросу насилия, мы вместе с общественной организацией «Семья детям» начинаем работу как раз по учреждениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Суть в том, что специалисты будут разяснять ребятам, что собственное является насилием, а что – нет. Дело в том, что мы столкнулись с такими фактами, когда воспитанники приютов воспринимают жестокое обращение как норму – им просто не с чем сравнивать. Называть детский дом пока не будем – там проверка ещё ведётся, но сами дети по электронной почте недавно нам написали несколько писем. Рассказывали о разных случаях, самыми безобидными из которых были примеры того, что воспитатели ходят курить вместе со своими воспитанниками. Один мальчик писал, что когда он проявил несогласие с чем-то, на него очень некорректно пытались повлиять, с применением силы. Девушке, которая учится в учреждении начального профессионального образования, когда она пришла на каникулы, отказали в помощи и буквально вытолкали из кабинета, хотя есть положение, по которому должны были и заселить, и на питание поставить.

85 процентов девочек, вырастающих в семьях, где папа бьёт маму, выбирают себе ещё более жестоких мужей-насильников. А 80 процентов мальчиков – в будущем будут издеваться либо уже над своей собственной женой, либо над престарелой матерью

Полезные телефоны

Если в вашей семье не всё в порядке, можно обратиться за консультацией к специалистам. Аппарат Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:
● 8 (343) 375-70-20
● 8 (343) 375-80-50

Телефоны круглосуточные (в выходные и праздники тоже можно звонить – ведётся голосовая запись сообщений).
Приёмная Уполномоченного по правам человека в Свердловской области:
● 8 (343) 354-01-88
Кризисный центр «Екатерина» для женщин и детей, переживших насилие в семье:
● 8 (343) 220-30-28

Госдума рассмотрит закон о предотвращении насилия

В конце прошлой недели в Екатеринбурге прошла международная конференция «Безопасность и здоровье. Оказание помощи и поддержки пострадавшим от насилия в семье». На неё собрались не только специалисты со всего УрФО, но и гости из-за рубежа, что ещё раз доказывает серьёзность и всеобщность проблемы. Именно на конференции, когда наш материал уже был готов, стало известно, что в сентябре этого года Госдума должна рассмотреть законопроект о предотвращении насилия в семье, именно тот, о котором говорили все наши эксперты.